

На правах рукописи

Гук Дина Васильевна

**ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ
ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва 2011

Работа выполнена в секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Учреждения Российской академии наук «Института государства и права РАН»

Научный руководитель	доктор юридических наук, профессор Кабалкин Александр Юрьевич доктор юридических наук, доцент Санникова Лариса Владимировна
Официальные оппоненты	доктор юридический наук, доцент Барков Алексей Владимирович кандидат юридических наук, доцент Булаевский Борис Александрович
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится 21 декабря 2011 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 002.002.06 в Институте государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института государства и права Российской академии наук.

Автореферат разослан «   » ноября 2011 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

И.Н. Лукьянова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Активное развитие современной экономики, расширение круга гражданско-правовых отношений, легализация института частной собственности, рост экономической активности граждан привели к увеличению доходов последних. С улучшением благосостояния у граждан возникает заинтересованность в судьбе принадлежащего им имущества после смерти и, как следствие, увеличивается интерес к институту завещания и его составным частям (завещательным распоряжениям), посредством которых можно облечь в правовую форму волеизъявления относительно порядка распределения имущества между наследниками.

Составители завещаний, как правило, не представляют, насколько широки и многообразны права, предоставленные им законодателем при составлении завещания, и как ограничивается свобода завещательных распоряжений. В настоящее время порядок наследования регулируется разделом V «Наследственное право» части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), вступившей в законную силу 1 марта 2002 г. В указанном разделе на первом месте стоит наследование по завещанию, а на втором - по закону. Это подчеркивает важность завещательного распоряжения, поскольку воля собственника имущества, передаваемого по наследству, является основным и решающим фактором в дальнейшем переходе его прав.

Вместе с тем анализ законодательства позволяет сделать вывод, что, несмотря на детальную проработку порядка наследования по завещанию, оно не лишено недостатков. Не все новые идеи законодателю удалось воплотить в четких и понятных юридических конструкциях. Некоторые положения ГК РФ носят бланкетный характер и отсылают к еще не принятым федеральным законам, что порождает дополнительные трудности в применении этих норм на практике. Другие положения создают простор не только для злоупотреблений,

но и для их криминального использования. Третьи содержат явные противоречия и нуждаются в изменении или дополнении.

При составлении завещания гражданин, как правило, старается предотвратить возможные конфликты между наследниками. Данная цель может быть достигнута завещателем только посредством правильного использования и сочетания таких инструментов наследственного права, как отдельные завещательные распоряжения. Однако ни действующее законодательство, ни правовая доктрина не рассматривают это важное правовое средство в качестве отдельной юридической категории.

Кроме того, не установлены четкие пределы завещательных распоряжений. Несмотря на кажущуюся простоту определения границ, за которые наследодатель не может выйти при составлении завещания, в правоприменительной практике возникает значительное количество вопросов. Это обусловлено тем, что, на первый взгляд, из норм части третьей ГК РФ определенно следует, что свобода завещания ограничивается положениями об обязательной доле. Однако данные отношения регулируются не только нормами части третьей ГК РФ, но и нормами других отраслей права, что способствует возникновению правовой неопределенности и злоупотреблениями в данной сфере.

С момента принятия части третьей ГК РФ прошло не так много времени. Механизм реализации на практике завещаний, составленных с использованием специальных завещательных распоряжений, еще не отлажен. Кроме того, очень слаба проработка новых норм в судебной и нотариальной практике, отсутствуют руководящие разъяснения высших судебных органов. В связи с этим представляется актуальным исследование категории завещательного распоряжения и практики ее применения.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема диссертационного исследования относится к числу малоисследованных. По вопросу изучения специальных завещательных распоряжений были защищены две кандидатских диссертации: А.Н. Белицкая «Институт особых

завещательных распоряжений в наследственном праве Российской Федерации» (2008 г.), А.М. Палшкова «Регулирование отношений по поводу особых завещательных распоряжений по законодательству Российской Федерации» (2009 г.).

Вместе с тем, завещательное распоряжение не рассматривалось в качестве самостоятельного правового инструмента в составе завещания. Соответственно, в работах не уделялось внимание и вопросам соотношения завещательного распоряжения и завещания, в частности, соотношению свободы завещательных распоряжений и свободы завещания.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением и исполнением завещательных распоряжений.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства в сфере наследования, судебная и нотариальная практика, а также российская цивилистическая доктрина.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке понятия «завещательное распоряжение» как самостоятельной правовой категории наследственного права.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

- раскрыть понятие «завещательное распоряжение»;
- классифицировать завещательные распоряжения;
- определить содержание принципа свободы завещательных распоряжений и пределов его реализации;
- дать характеристику отдельным видам специальных завещательных распоряжений;
- выработать соответствующие предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Методологическая основа исследования. При решении поставленных задач использованы как общенаучные методы познания (анализ, синтез и т. д.),

так и частнонаучные: структурный, функциональный, формально-юридический, сравнительный, исторический анализ и другие.

В качестве основного исследовательского приема избран комплексный и системный подходы к изучению объекта исследования.

Теоретическую основу исследования составляют работы ведущих отечественных ученых в области гражданского права: С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, М.Ю. Барщевского, О.Е. Блинкова, Е.В. Вавилина, К.А. Граве, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, М.В. Гордона, В.А. Дронилова, В.В. Залесского, О.А. Красавчиковой, О.В. Мананникова, А.Л. Маковского, П.С. Никитюка, А.В. Никифорова, А.А. Рубанова, В.А. Рясенцева, О.Н. Садилова, Л.В. Санниковой, В.И. Серебровского, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, М.В. Телюкиной, Б.Л. Хаскельберга, Т.Д. Чепига, Б.Б. Черепихина, О.Ю. Шиловцова, Э.В. Эйдиновой, К.Б. Ярошенко и др.

В диссертации использовались труды выдающихся дореволюционных ученых-правоведов, в частности: К.А. Анненкова, К.В. Кавелина, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, И.М. Тютрюмова, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.

Нормативную базу исследования составляют отечественные нормативные правовые акты в области наследования, применявшиеся в конце XIX-начале XXI в., действующее гражданское законодательство, Семейный кодекс РФ, проекты нормативных актов, регулирующих наследственные правоотношения.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что проведено комплексное монографическое исследование завещательных распоряжений как самостоятельного правового инструмента в составе завещания по российскому гражданскому праву.

В диссертации сформулировано оригинальное определение завещательного распоряжения. Дополнительно аргументирована целесообразность установления такого специального завещательного распоряжения, как завещательное распоряжение под условием, разработан

правовой механизм реализации условных завещательных конструкций. Обоснована допустимость включения в завещания фидуциарных завещательных распоряжений.

Проведенное исследование позволило вынести на защиту следующие основные выводы и положения, **отражающие научную новизну диссертационного исследования:**

1. Дано определение завещательного распоряжения – это выраженное в правовой форме на случай своей смерти указание наследодателя, как имущественного, так и фидуциарного характера, входящее в состав завещания.

2. Отстаивается точка зрения о допустимости включения в завещание фидуциарных завещательных распоряжений, носящих неимущественный характер, в том числе распоряжений, касающихся порядка погребения составителя завещания и назначения опекунов своим несовершеннолетним детям

3. Аргументируется целесообразность уменьшения обязательной доли лиц, не входящих в число наследников призываемой очереди, но наследующих на основании нахождения их на иждивении наследодателя в соответствии с нормами ст.1148 ГК РФ, до 1/8 доли.

4. Обоснован вывод о недопущении действующим законодательством включения в завещание распоряжений, носящих условный характер.

Основным препятствием к включению в завещание таких распоряжений является отсутствие правовой определенности в статусе наследуемого имущества с момента открытия наследства и до момента наступления указанного условия, и механизма реализации и контроля над исполнением наследниками распоряжений, установленных в завещании. Для разрешения этой проблемы предлагается предоставить гражданам право на включение в завещания условий, которые должны существовать на момент открытия наследства и не противоречить положениям закона и моральным принципам общества.

5. Основываясь на том, что при легате не происходит прямого перехода какого-либо имущества или права непосредственно от наследодателя к отказополучателю, утверждается, что между ними не существует никакого правопреемства: ни универсального, ни сингулярного. В виду того, что праводателем по отношению к легатариям является наследник, но строго за счет имущества, полученного им в счет причитающейся ему доли наследства, правоотношения возникают между наследником и отказополучателем в пределах стоимости перешедшего к отказодателю имущества.

6. Сделан вывод, что свобода завещательных распоряжений при установлении завещательного возложения должна быть ограничена временными и имущественными рамками, как при имущественном характере возложения, так и в случае, если общепольная цель не носит имущественного характера.

Это обусловлено тем, что наследник, получивший наследство, обремененное неимущественным возложением, лишается возможности распоряжения им по своему усмотрению. Это противоречит нормам ст. 35 Конституции РФ, так как наследодатель ограничивает права и законные интересы наследников. Отсюда возникает необходимость применения к указанному виду возложения правил, действующих по отношению к завещательному отказу, об ограничении пределов его исполнения стоимостью полученного наследником наследства.

7. Диссертантом обосновывается, что завещательное возложение, установленное в форме обязанности по содержанию животного, принадлежавшего наследодателю, равнозначно переходу данного животного по наследству, как любого другого объекта наследственного права, что приводит к обязанности нового собственника содержать его бессрочно и за счет собственных средств.

Сделанные в диссертационном исследовании теоретические выводы

позволили сформулировать ряд **предложений по внесению изменений в действующее законодательство**. В частности, предложено дополнить нормы ст. 1119 ГК РФ следующими положениями:

«3. Завещатель вправе выразить свое желание относительно порядка своего погребения посредством включения в завещание распоряжений о достойном отношении к его телу после смерти, в том числе: о согласии или несогласии быть подвергнутым патолого-анатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; быть подвергнутым кремации; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

Действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществлять наследники или назначенный завещателем исполнитель завещания в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо если иное не установлено законодательством Российской Федерации.

Право требовать от наследника исполнения установленных в завещании обязанностей принадлежит исполнителю завещания, каждому из сонаследников, а также лицам, к которым перешло бы завещанное имущество, причитающееся на долю обязанного наследника, если бы завещание не было составлено.

4. Родители вправе выбрать на случай своей смерти опекуна своему несовершеннолетнему ребенку посредством включения такого распоряжения в завещание или составления отдельного заявления, хранящегося в органах опеки и попечительства по месту жительства ребенка. В случае, если матерью и отцом ребенка указываются разные лица, назначаемые в качестве опекуна, силу имеет распоряжение родителя, умершего позднее».

Научная и практическая значимость исследования. Выводы и предложения диссертанта могут быть использованы для дальнейшего развития учения о завещательных распоряжениях в наследственном праве.

Изложенные в работе выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования действующего гражданского законодательства о наследовании.

Результаты исследования могут применяться при подготовке учебных изданий, чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсу «Гражданское право», разработке спецкурса «Наследственное право», а также в практической работе нотариусами и адвокатами.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, рассмотрена и одобрена в секторе гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН.

Изложенные в диссертации положения апробировались автором в практической правоприменительной деятельности в ходе работы помощником нотариуса.

Научные результаты диссертационного исследования изложены в семи опубликованных научных статьях, три из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования; изложена степень научной разработанности проблемы; определена цель, задачи, объект и предмет исследования; рассмотрены методология и методика исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы основные предложения, выносимые на защиту; даны сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава **«Общие положения о завещательном распоряжении»** состоит из трех параграфов и посвящена общей характеристике завещательного распоряжения и эволюции его развития в российской цивилистической доктрине.

В первом параграфе **«Эволюция института завещательных распоряжений в российском гражданском праве»** проведено исследование российского права конца XIX начала XXI вв., а также российской цивилистической литературы этого периода на предмет выявления структуры завещания и определения понятия «завещательное распоряжение».

На основании проведенного исследования сделан вывод, что на всем протяжении развития наследственного права в период с конца XIX в. и до вступления в силу части третьей ГК РФ законодатель и юридическая наука придерживались мнения о сложной структуре завещания как совокупности отдельных распоряжений на случай смерти. Однако ни в законодательстве, ни в правовой доктрине понятие «завещательное распоряжение» не рассматривалось в качестве самостоятельной правовой категории.

Обоснован вывод, что с расширением свободы завещания, предоставляемой гражданам, расширился и набор правовых инструментов, с помощью которых составитель завещания мог выразить свою волю по распоряжению принадлежащим ему имуществом, то есть с расширением

свободы завещания происходило и расширение свободы завещательных распоряжений.

Второй параграф *«Понятие и виды завещательных распоряжений»* посвящен выявлению соотношения понятий «завещание» и «завещательное распоряжение». С этой целью анализируются нормы действующего ГК РФ. Проведенный анализ позволил автору утверждать, что завещательное распоряжение является составной частью завещания. В работе указано на то, что завещание может содержать в своем тексте несколько завещательных распоряжений, составляющих содержание завещания. Посредством завещательных распоряжений наследодатель делает указания относительно судьбы принадлежащего ему имущества после своей смерти, а также порядка его использования.

Завещание – это односторонняя сделка, представляющая собой совокупность завещательных распоряжений, направленных на распоряжение имуществом на случай смерти наследодателя. Перечень завещательных распоряжений, включение которых возможно в завещание по действующему ГК РФ, определен строго в нормах ст. 1119 ГК РФ. Однако в теории, помимо установленных законом завещательных распоряжений, рассматриваются и не предусмотренные нормативными правовыми актами указания наследодателя.

В данном параграфе приводится классификация завещательных распоряжений. По мнению автора, их можно разделить на обычные (перечисленные в нормах ст. 1119 ГК РФ) и иные (специальные) распоряжения, включение которых является необязательным для содержания завещания. Иные распоряжения могут носить как имущественный, так и неимущественный характер. Правовое регулирование порядка установления таких распоряжений в завещании и порядка их исполнения регулируется отдельными статьями ГК РФ, то есть подчиняется специальному правовому режиму.

В завершении параграфа диссертант делает вывод, что под специальными завещательными распоряжениями следует понимать

распоряжения завещателя, носящие дополнительный характер (как имущественный, так и неимущественный) и подчиняющиеся специальному правовому режиму.

В третьем параграфе *«Свобода завещательных распоряжений, ее ограничения»* рассмотрено понятие «свобода завещательных распоряжений» и его соотношения с основным принципом наследственного права «свободой завещания», определены основные пределы завещательных распоряжений.

Свобода завещательных распоряжений, по мнению диссертанта, ограничивается не в целях увеличения количества имущества, которое может стать выморочным, а исключительно для защиты прав и интересов наследников по закону.

Помимо общих ограничений, установленных Конституцией РФ и общей частью ГК РФ, есть характерный только для наследственного права способ ограничения воли составителя завещания – право необходимых наследников на выдел обязательной доли. Оно установлено для защиты интересов семьи наследодателя от произвола его воли и носит материально-обеспечительный характер для необходимых наследников. Право на выдел обязательной доли – это компромисс между принципом свободы завещания и охраной интересов семьи наследодателя.

В ходе исследования обосновывается тезис, что большая часть лиц, нуждающихся в материальной помощи наследодателя, все равно не получает ничего из наследства независимо от того, выполнял ли умерший свои обязанности по выплате алиментов лицам, установленным законом при жизни, или нет.

В связи с этим в диссертации отмечено, что нормы семейного и наследственного права должны быть предельно урегулированы относительно друг друга. Представляется целесообразным включить в число обязательных наследников лиц, которых наследодатель обязан был содержать неограниченное время в соответствии с гл. V Семейного кодекса РФ, так как

семейно-правовая связь между этими лицами обязательно должна в последующем приводить и к обладанию наследственными правами.

Вторая глава «**Специальные завещательные распоряжения**» состоит из шести параграфов и посвящена рассмотрению отдельных видов завещательных распоряжений. В ней предложены пути совершенствования законодательства в области регулирования данных распоряжений.

В первом параграфе «*Завещательные распоряжения под условием*» рассматривается полемика, существовавшая на всем протяжении развития отечественного наследственного права, в которой принимали участие как теоретики, так и практики юриспруденции, дискутирующие о возможности включения в завещания условных распоряжений. Данная полемика была обусловлена тем обстоятельством, что путем включения в завещание указанных распоряжений наследодатель может влиять на судьбу наследников и после своей смерти.

Теоретики и практики придерживаются абсолютно полярных точек зрения в этом вопросе. Так, цивилисты в основном придерживаются мнения о возможности включения в завещания распоряжений под условием, а практикующие юристы, в частности, нотариусы, считают это не допустимым, основываясь на положениях ст. 1119 ГК РФ, прямо указывающей, что в завещания могут быть включены только распоряжения, прямо предусмотренные ГК РФ.

На практике составители завещания в качестве условий призвания к наследству, как правило, хотят включить обязанность наследника выполнить определенные действия, не связанные с предоставлением выгоды третьему лицу, или воздержаться от определенных действий. Данные пожелания наследодателя не соответствуют признакам правовой категории «условие», и такого рода завещания нельзя считать совершенными под условием. Эти волеизъявления можно определить как модус – завещательное распоряжение, которое возлагает на наследника исполнение обязательства, не связанное с предоставлением кому-либо имущественной выгоды.

В данном параграфе также рассматривается вопрос о правовых последствиях завещаний, составленных с включением условий, сроков, возложений-модусов.

Автор делает вывод о том, что отдельные завещательные распоряжения, содержащие всякого рода распоряжения, прямо не предусмотренные в законе (а не завещание в целом), включенные в завещания, составленные после вступления в силу части третьей ГК РФ, следует считать недействительными полностью, в том числе касательно назначения наследника, относительно которого установлено условие. Если же завещание было составлено до 1 марта 2002 г., то следует придерживаться следующего механизма реализации данного завещания: если к моменту открытия наследства отлагательное условие не наступит, то и само назначение наследника (под таким отлагательным условием) теряет свою силу и должно считаться недействительным. Данное положение будет соответствовать нормам ст. 1132 ГК РФ о толковании завещания, согласно которым толкование должно обеспечивать наиболее полное осуществление предполагаемой воли завещателя.

Во втором параграфе *«Подназначение наследников (наследственная субституция)»* указано, что единственным видом условия, четко обозначенным в современном наследственном законодательстве и признаваемым всеми российскими правоведом, в зависимости от наступления которого ставится призвание к наследству лица, является подназначение наследника или иначе – субституция.

Цель подназначения не допустить переход имущества к наследникам основного наследника, не принявшего наследство. Обычно подназначение наследника осуществляется в случае, если нет полной уверенности в том, что указанный в завещании наследник переживет наследодателя, но есть второе лицо, которому завещатель желает завещать имущество, однако не решается сделать это в первоочередном порядке.

На основании анализа норм ГК РФ диссертант приходит к выводу, что свобода завещательных распоряжений реализуется возможностью наследодателя подназначить наследника как на случай наступления любого из обстоятельств, указанных в ГК РФ, так и какого-либо конкретно из указанного перечня. При этом выбор оснований для подназначения наследника – это право завещателя, ограничить в котором гражданина никто не может.

Кроме того, в параграфе обоснован тезис об отсутствии в действующем законодательстве каких-либо ограничений в вопросе количества подназначений наследников, при этом одновременно по двум направлениям. Во-первых, подназначить наследника можно и запасному наследнику, и наследнику, который является подназначенным по отношению к запасному, и так неограниченное число раз. Во-вторых, допустимо подназначение разных наследников на случай наступления каждого отдельно взятого из обстоятельств, указанных в ст. 1121 ГК РФ. И так по каждому из указанных направлений возможна цепочка подназначенных наследников.

Помимо простой субституции, теория права знает еще и родительскую субституцию. При последней условием подназначения является недостижение передовым наследником определенного возраста к моменту открытия наследства. В данном случае такого рода обстоятельство не является отлагательным условием, так как призвание к наследству не отодвигается на неопределенный срок, в зависимости от наступления условия. Предлагается допустить подназначение наследника в зависимости от определенного юридического факта, который должен существовать на момент открытия наследства.

Третий параграф *«Завещательный отказ (легат)»* посвящен малоисследованному в отечественной юридической науке специальному завещательному распоряжению – завещательному отказу.

На основании сравнительного анализа третьей части ГК РФ и разд. VII ГК РСФСР 1964 г. делается вывод, что первый более определенно и четко

описывает завещательный отказ. Так, в ст. 1137 ГК РФ особо подчеркивается имущественный характер действий наследников, совершаемых в пользу отказополучателей, чего не было в ст. 538 ГК РСФСР. Налагать обязанность по исполнению завещательного отказа теперь можно как на одного, так и на нескольких наследников, при этом ими могут быть не только наследники по закону, но и наследники по завещанию. Впервые в отечественном законодательстве действующим ГК РФ составителю завещания предоставлена возможность подназначения отказополучателя. Несмотря на указанные новеллы, в части третьей ГК РФ урегулированы не все вопросы, касающиеся завещательного отказа.

В параграфе отмечается, что для возникновения легата необходимо наличие трех субъектов: 1) наследодателя (установителя завещательного отказа); 2) наследника, принявшего наследство и таким образом возложившего на себя обязанность по исполнению легата; 3) лица, в пользу которого установлен завещательный отказ, – отказополучателя (легатария).

Отказ как завещательное распоряжение представляет собой предложение, обращенное к отказополучателю, вступить в качестве субъекта в указанное отношение, и только от его воли зависит, принять или нет сделанное ему завещательное предложение. Для отказополучателя принятие отказа является правом, а не обязанностью. Следовательно, он может отказаться от принятия исполнения.

В цивилистике не существует однозначного суждения о характере преемства, возникающего между отказополучателем и наследодателем (наследственным имуществом). Не существует также единого мнения и по вопросу, существует ли такое преемство как таковое. Значительная группа правоведов полагает, что для легата характерно сингулярное (частичное) правопреемство, меньшинство же склонно считать, что при завещательном отказе возникает универсальное правопреемство.

Переход имущества, принадлежавшего наследодателю, или имущества, приобретенного за счет средств из наследственной массы, к

отказополучателю происходит посредством наследника, который в данном случае является проводником воли завещателя. Отказополучатель не является наследником: установление отказа в его пользу предоставляет ему имущественное право, но не непосредственно от завещателя, а через наследника, обязанного совершить соответствующее действие в пользу отказополучателя, не налагая при этом на легатария никаких обязанностей. Таким образом, диссертант приходит к выводу, что между отказополучателем и наследодателем отсутствует любое преемство и что завещательный отказ представляет собой обременение наследственной доли исполнением за счет наследства и в пределах его стоимости какой-либо обязанности имущественного характера в пользу лица (лиц), личность которого(ых) имеет существенное значение для наследодателя.

В четвертом параграфе *«Завещательное возложение»* рассматривается специальное завещательное распоряжение, посредством которого завещатель может возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общепользуемой цели, а также на исполнителя завещания при условии выделения в завещании части наследственного имущества для исполнения завещательного возложения.

По мнению диссертанта, данное распоряжение близко по своей правовой природе к завещательному отказу, однако имеет существенные отличия.

Во-первых, разница между двумя этими видами завещательных распоряжений основывается на характере действий и круге лиц, в интересах которых они совершаются. Законодательство устанавливает обязательное наличие общепользуемой цели для завещательного возложения в пользу неопределенного круга лиц.

Во-вторых, завещательное возложение в отличие от легата может иметь как имущественный, так и неимущественный характер.

Особое внимание в данном параграфе уделяется завещательному возложению в форме установления для одного или нескольких наследников обязанности содержать принадлежавших завещателю домашних животных, а также осуществлять необходимый надзор за ними (абз. 2 п. 1 ст. 1139 ГК РФ). Уход и надзор за домашним животным наследодателя не преследует никакой общепользу цели, такое распоряжение больше похоже на завещательный отказ, при котором животное будет выступать отказополучателем. Если в завещании на наследников возложена обязанность содержать какое-либо животное в зоопарке или содержать приют для бездомных животных, то такое распоряжение преследует общепользу цель.

Исходя из анализа норм, посвященных завещательному возложению относительно содержания животных, автор делает вывод, что оно носит имущественный характер, следовательно, необходимо использовать нормы п. 2 ст. 1139 ГК РФ, согласно которым к такому распоряжению применяются правила ст. 1138 ГК РФ, то есть положения о завещательном отказе. Из этого следует, что наследник должен осуществлять содержание животного в пределах стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом приходящихся на него долгов наследодателя. Однако возникает вопрос: кто обязан будет содержать животное, если средства на его содержание превысят стоимость полученного наследства?

Диссертант полагает, что нет никакой необходимости вносить какие-либо изменения в ст. 1139 ГК РФ, касающиеся ухода за животными. Поскольку указанные домашние животные переходят по праву собственности к наследнику, на которого возложена обязанность их содержать, то вопрос о возможности прекращения их содержания по окончании средств, полученных по наследству, не стоит. В данном случае собственник обязан содержать принадлежащее ему животное, иначе оно может быть выкуплено в соответствии с нормами ст. 241 ГК РФ.

Пятый параграф *«Завещательные распоряжения правами на денежные средства»* посвящен исследованию данного вида распоряжений.

Автор отмечает, что завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках на протяжении истории меняли свой статус. Впервые такого рода завещательные распоряжения появились в Советской России с целью привлечь как можно больше денежных средств в государственные банки. Для этого же данному указанию наследодателя был придан статус особого завещательного распоряжения путем установления особого режима наследования: такие денежные средства были выведены за пределы наследственной массы, на них не распространялись требования не только кредиторов, но и обязательных наследников, к ним не применялся отлагательный шестимесячный срок, то есть вклады могли быть получены в любое время при предъявлении документа, подтверждающего факт смерти вкладчика, без оформления свидетельства о праве на наследство.

С принятием части третьей ГК РФ в отношении денежных средств, находящихся на счетах граждан, стал применяться общий правовой режим независимо от того, было ли составлено относительно них завещательное распоряжение в банке или нет. На указанные денежные средства стали распространяться общие правила о наследовании, что было особо подчеркнуто в п. 3 ст. 1128 ГК РФ.

Действующее законодательство не допускает возможности включения в завещания каких-либо распоряжений, прямо не указанных в ГК РФ. Однако в Инструкции о порядке совершения учреждениями Сберегательного банка Российской Федерации операций по вкладам населения от 30 июня 1992 г. № 1-Р (далее: Инструкция) и в Правилах совершения завещательных распоряжений правами на денежные средства в банках, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 351 (далее: Правила), предоставляется вкладчику возможность предусмотреть в завещательном распоряжении условие, например, выплату лицу, которому завещан вклад, определенных сумм в установленные вкладчиком сроки либо выдачу вклада

лицу после достижения им определенного возраста и т.п. При этом в Инструкции в отличие от Правил очень четко прописывался механизм реализации такого рода завещательных распоряжений после смерти наследодателя.

Механизм реализации установленных в завещательном распоряжении условий четко регулирует порядок перехода денежных средства к наследнику, при этом решается основная проблема, возникающая при переходе имущества под условием. В ГК РФ предусматривается, что наследник становится собственником имущества непосредственно с момента открытия наследства, но в случае установления в завещании какого-либо условия судьба наследуемого имущества становится неясной до момента исполнения условия. Указанная Инструкция позволяет избежать этой неопределенности. С момента открытия наследства и принятия его наследником денежные средства перечисляются на счет, открытый на его имя, то есть стороной в договоре банковского вклада и собственником денежных средств становится непосредственно наследник. В то же время он может получить все денежные средства или их часть только при наступлении условий, указанных в завещательном распоряжении, то есть, принимая наследство, наследник выражает согласие заключить с кредитной организацией договор на условиях, установленных ранее завещателем.

Данная схема представляется оптимальной как для соблюдения прав наследника, так и для реализации волеизъявления наследодателя. В связи с этим автор полагает, что целесообразно внести следующие изменения в ст. 1128 ГК РФ: «Наследодатель может предусмотреть в завещании либо в завещательном распоряжении, составляемом в кредитной организации, порядок выдачи денежных средств, хранящихся на счете или внесенных во вклад, в зависимости от наступления определенных условий, не противоречащих действующему законодательству, например, установить выплату лицу, которому завещан вклад, определенных сумм в установленные вкладчиком сроки либо выдачу вклада лицу после достижения им

определенного возраста и т. п. Порядок реализации установленных условий осуществляется на основании постановления Правительства Российской Федерации».

Помимо этого, представляется целесообразным дополнить вышеуказанные Правила нормами, основанными на положениях Инструкции, регулируемыми порядок перехода к наследнику денежных средств, завещанных под условием.

Шестой параграф *«Назначение исполнителя завещания»* посвящен исследованию единственного прямо указанного в части третьей ГК РФ неимущественного завещательного распоряжения назначению исполнителя завещания. Необходимость отдельного рассмотрения этого вида распоряжения обусловлена тем, что в состав наследства в настоящее время может входить имущество, требующее особого порядка управления, а также тем, что в ряде случаев наследниками становятся несовершеннолетние, недееспособные лица, юридическое лицо, которое должно быть создано за счет средств наследодателя, либо выделяются определенные средства на благотворительные или иные конкретно определенные цели. Такое распоряжение носит не имущественный (о порядке распределения имущества), а процессуальный (обеспечивающий порядок исполнения) характер.

В данном параграфе автор рассматривает вопрос о том, кто может выступать душеприказчиком: только физическое лицо, либо также юридическое лицо и административно-территориальное образование. По мнению диссертанта, невозможность возложения на юридическое лицо функций исполнителя завещания существенно ограничивает свободу завещательных распоряжений и представляется неоправданной. Российское законодательство допускает, что в случае, если наследником по завещанию, в котором не будет определена фигура исполнителя завещания, будет юридическое лицо, то оно автоматически становится исполнителем завещания. Однако такая ситуация невозможна, если юридическое лицо

является только проводником воли наследодателя, но не наследником. Целесообразно дополнить часть третью ГК РФ положениями о возможности назначения юридического лица исполнителем завещания. Такое нововведение стало бы дополнительной гарантией точного исполнения воли завещателя и реализации принципа свободы завещания.

Отечественная цивилистика, как правило, рассматривает такой правовой инструмент, как исполнение завещания, исключительно через призму порядка назначения исполнителя завещания и характера отношений, возникающих между субъектами наследственных правоотношений после открытия наследства. При этом ни в одной работе не рассматривается данная правовая категория через раскрытие завещательной свободы.

Главная функция душеприказчика – это передача наследникам причитающегося им по завещанию имущества в соответствии с волей завещателя, из этого следует характер отношений, который, как правило, существует между завещателем и исполнителем лично-доверительный. Исполнитель завещания может быть назначен как для исполнения всего завещания, так и для отдельного завещательного распоряжения, например, исполнения завещательного возложения.

Полномочия душеприказчика представляют собой совокупность прав и обязанностей, необходимых для исполнения завещания.

Автор придерживается позиции о необходимости предоставления завещателю возможности подназначить душеприказчику другого исполнителя завещания на случай, если он не согласится принять на себя налагаемые на него функции, умрет до открытия наследства или в период исполнения обязанностей по исполнению завещания, сложит полномочия исполнителя завещания уже после открытия наследства или будет лишен права исполнения завещания.

Диссертант делает вывод о том, что назначение исполнителя завещания представляет собой специальное завещательное распоряжение, не носящее имущественный характер, направленное на полное и всестороннее исполне-

ние последней воли завещателя, который таким образом реализует предоставленную ему свободу завещательных распоряжений.

В **заключении** автор формулирует выводы и предложения, отражающие основные положения и результаты исследования, подводит его итоги.

**По теме диссертационного исследования опубликованы
следующие работы:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Гук, Д. В. Правомерность составления условных завещаний / Д. В. Гук // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 9. 0,2 печ. л.

2. Гук, Д. В. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах / Д. В. Гук // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2008. № 8. 0,4 печ. л.

3. Гук, Д. В. Понятие и виды завещательных распоряжений / Д. В. Гук // Труды института государства и права РАН. Статьи аспирантов и стажеров Института государства и права РАН. 2009. № 4. 0,4 печ. л.

Иные публикации

4. Гук, Д. В. Животное в наследство / Д. В. Гук // Домаш. адвокат. 2007. № 15. 0,2 печ. л.

5. Гук, Д. В. Право проживания по завещанию / Д. В. Гук // Домаш. адвокат. 2008. № 11. 0,2 печ. л.

6. Гук, Д. В. Закрытое завещание / Д. В. Гук // Домаш. адвокат. 2008. № 13. 0,2 печ. л.

7. Гук, Д. В. Вклад по наследству / Д. В. Гук // Домаш. адвокат. 2008. № 14. 0,2 печ. л.

Подписано в печать 18.11.11. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. - 1 Тираж 100 экз.
